

Экзаменационный билет №1
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Какие отличия философии от частных наук раскрывает Л.И. Шестов? (УК-5.1).
2. Каково соотношение науки и философии, с точки зрения Бердяева? Согласны ли вы с этой точкой зрения? (УК-5.1).
3. В чем проявляется межкультурное разнообразие в понимании специфики философии и ее соотношении с наукой? (УК-5.1).

«Много говорят о том, чем отличается философия от других наук, но, по-видимому, одно отличие - и самое существенное, то, что делает философию философией, т.е. наукой, совершенно не похожей ни на какую другую науку, - умышленно всегда игнорируется.

Так пошло еще с древнейших времен. Уже греки подметили, что философия иначе устроена, чем другие науки, и уже греки всячески старались доказать, что философия вовсе не иначе устроена, чем другие науки. Даже больше того - непременно хотели убедить себя, что философия есть наука из наук и что ей особенно свойственно разрешать единым способом все подлежащие ее ведению вопросы. У других наук есть только мнения, философия же дает истину, говорил уже Парменид.

Мнения людей об обыденных вещах если и бывают ошибочны, то только на время.

К примеру: есть ли люди на Марсе? Одни думают, что есть, другие - что нет. Но придет время, и все перестанут «думать» и убедятся либо в том, что люди на Марсе есть, либо в том, что людей на Марсе нет.

Совсем иначе обстоит дело с вопросами чисто философскими. Парменид думает, что мышление и бытие тождественны. Я думаю, что это не так. Одни согласятся с Парменидом, другие со мною. Но никто не вправе утверждать, что в его суждении заключается подлинная истина. Последняя, подлинно достоверная истина, на которой рано или поздно согласятся люди, заключается в том, что в метафизической области нет достоверных истин» (Шестов Л.).

«Когда философия делается наукой, она не достигает своей заветной цели - прорыва из мировой данности, прозрения свободы за необходимостью. В философии есть победа человеческого духа через активное противление; в науке - победа через приспособление, через приведение себя в соответствие с данным, навязанным по необходимости. В науке есть горькая нужда человека; в философии - роскошь, избыток духовных сил. Философия не менее жизненна, чем наука, но это жизненность творчества познания, переходящего пределы данного, а не жизненность приспособления к данному для самосохранения в нем. Природа философии совсем не экономическая. Философия - скорее расточительность, чем экономия мышления. В философии есть что-то праздничное и для утилитаристов будней столь же праздное, как и в искусстве. Для поддержания жизни в этом мире философия никогда не была необходима, подобно науке - она необходима для выхода за пределы данного мира. Наука оставляет человека в бессмыслице данного мира необходимости, но дает орудие охраны в этом бессмысленном мире. Философия всегда стремится постигнуть смысл мира, всегда противится бессмыслице мировой необходимости. Основное предположение всякой подлинной философии - это предположение о существовании *смысла* и постижимости смысла, о возможности прорыва к смыслу через бессмыслицу» (Бердяев Н.А. Философия свободы).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №2
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Выясните, какие этические идеи содержатся в приведенных текстах древнеиндийской философии и философии Платона? (УК-5.1).
2. Обдумайте рассуждение Платона о благе и подумайте над тем, почему идея блага занимает в его иерархии идей высшее положение? (УК-5.1).
3. Как эта философская проблема влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Поистине одно дело благое, другое приятное. Оба они с различными целями сковывают человека. Хорошо бывает тому, кто держится благого; гибнет цель у того, кто выбирает из них приятное. Разумный, поразмыслив, различает их. Ибо разумный предпочитает благое приятному, глупый ради мирского благополучия выбирает приятное» (Упанишады. Самхиты).

«Как кто действует, как кто ведет себя, таким он бывает. Делающий доброе бывает добрым, делающий дурное бывает дурным. Благодаря чистому деянию он бывает чистым, благодаря дурному - дурным. Каково бывает его желание, такова бывает воля; какова бывает воля, такое деяние он и делает; какое деяние он делает, такого удела он и достигает» (Упанишады).

«Это, доставляющее истинность познаваемому и дающее силу познающему, называй идею блага, причиную знания и истины, поскольку она познается умом. Ведь сколь ни прекрасны оба эти предметы - знание и истина, ты, предполагая другое еще прекраснее их, будешь предполагать справедливо. Как там свет и зрение почитать солнцеобразными справедливо, а солнцем несправедливо, так и здесь оба эти предметы - знание и истину - признавать благовидными справедливо, а благом которое-нибудь из них несправедливо; но природу блага надобно ставить еще выше. /... /

Солнце, скажешь ты, доставляет видимым предметам не только, думаю, способность быть видимыми, но и рождение, и возрастание, и пищу, а само оно не рождается. /.../

Так и благо, надобно сказать, доставляет познаваемым предметам не только способность быть познаваемыми, но и существовать и получать от него сущность, тогда как благо не есть сущность, но по достоинству и силе стоит выше пределов сущности» (Платон. Федон).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №3
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Какова природа познания в философии Платона и Локка? (УК-5.1).
2. К какому направлению в гносеологии относятся взгляды Платона и Локка? (УК-5.1).
3. Как философская проблема познания влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Из богов никто не занимается философией и не желает стать мудрым, поскольку боги и так уже мудры; да и вообще тот, кто мудр, к мудрости не стремится. Но не занимаются философией и не желают стать мудрыми опять-таки и невежды. Ведь тем-то и скверно невежество, что человек ни прекрасный, ни совершенный, ни умный вполне доволен собой. А кто не считает, что в чем-то нуждается, тот и не желает того, в чем, по его мнению, не испытывает нужды» (Платон. Пир).

«Раз душа бессмертна, часто рождается и видела все и здесь, и в Аиде, то нет ничего такого, чего бы она не познала; поэтому ничего удивительного нет и в том, что и насчет добродетели, и насчет всего прочего она способна вспомнить то, что прежде ей было известно. И раз все в природе друг другу родственно, а душа все познала, ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь одно, - люди называют это познанием, - самому найти и все остальное, если только он будет мужествен и неутомим в поисках; ведь искать и познавать - это как раз и значит припоминать» (Платон. Менон).

«Человек должен постигать общие понятия, складывающиеся из многих чувственных восприятий, но сводимые разумом воедино. А это есть припоминание того, что некогда видела наша душа, когда она сопутствовала богу, свысока смотрела на то, что мы теперь называем бытием, и, поднявшись, заглядывала в подлинное бытие» (Платон. Федр).

«Все идеи приходят от ощущения или рефлексии. - Предположим, что душа есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. ... Откуда получает она весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит.

Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашей души, воспринимаемые и рефлектируемые нами самими, доставляет нашему разуму весь материал мышления.

Объект ощущения есть один источник идей. - Во-первых, наши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные отличные друг от друга восприятия вещей в соответствии с разнообразными путями, которыми эти предметы действуют на них.

Таким образом мы получаем идеи желтого, белого, горячего, холодного, мягкого, твердого, горького, сладкого и все те идеи, которые мы называем чувственными качествами. ...Этот богатый источник большинства наших идей, зависящих всецело от наших чувств и через них входящих в разум, я и называю «ощущением».

Деятельность нашего ума - другой их источник. - Во-вторых, другой источник, из которого опыт снабжает разум идеями, есть внутреннее восприятие деятельности нашего ума, когда он занимается приобретенными им идеями. Когда ум начинает размышлять и рассматривать эту деятельность, они доставляют нашему разуму идеи другого рода, которые мы не могли бы получить от внешних идей.

Таковы восприятие, мышление, сомнение, вера, рассуждение, познание, желание и вся многообразная деятельность нашего ума. Но, называя первый источник «ощущением», я называю второй «рефлексией», потому что он доставляет только такие идеи, которые приобретаются умом при помощи рефлексии о своей собственной деятельности внутри себя» (Локк. Опыт о человеческом разуме).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №4
промежуточной аттестации по дисциплине

Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Какие признаки тирании выделяет Платон? (УК-5.1).
2. Каковы, по Новгородцеву, необходимые условия становления демократии? (УК-5.1).
3. Как философская проблема государственного и политического устройства влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих, социально-политических и философских концепций общества? (УК-5.1).

«...что делается слишком, то вознаграждается великою переменою в противоположную сторону: так бывает и во временах года, и в растениях, и в телах, так, несколько не менее, и в правлениях. ... Ведь излишняя свобода естественно должна переводить как частного человека, так и государство ни к чему другому, как к рабству.... Поэтому естественно, продолжаю я, чтобы тирания происходила не из другого правления, а именно из демократии, то есть из высочайшей свободы, думаю, - сильнейшее и жесточайшее рабство.

Не правда ли, сказал я, что в первые дни и в первое время он (тиран) улыбается и обнимает всех, с кем встречается, не называет себя тираном, обещает многое в частном и общем, освобождает от долгов, народу и близким к себе раздает земли и притворяется милостивым и кротким в отношении ко всем? Если из внешних- то неприятелей с одними, думаю, он примирился, а других разорил и с этой стороны у него покойно, то ему на первый раз все-таки хочется возбуждать войны, чтобы простой народ чувствовал нужду в вожде...

Внося деньги, граждане не терпят ли бедности? И каждый день занятые пропитанием себя, не тем ли меньше злоумышляют против него? - Очевидно. - А если только начинает он, думаю, подозревать, что кто-нибудь имеет вольные мысли и не попускает ему властвовать, то по какому-нибудь поводу не губит ли таких среди неприятелей? И для всего этого не необходимо ли тирану непрестанно воздвигать войну? - Необходимо. - Делая же это, не тем ли более подвергается он ненависти граждан? - Как же не подвергаться? - Тогда граждане, способствовавшие к его возвышению и имеющие силу, не будут ли смело говорить и с ним, и между собою и, если случатся особенно мужественные, не решатся ли осуждать текущие события? - Вероятно-таки. - Поэтому тиран, если хочет удержать власть, должен незаметно уничтожать всех этих, пока не останется у него ни друзей, ни врагов, от которых можно было бы ожидать какой-нибудь пользы» (Платон. Государство).

«Наивная и незрелая политическая мысль обыкновенно полагает, что стоит только свергнуть старый порядок и провозгласить свободу жизни, всеобщее избирательное право и учредительную власть народа, и демократия осуществится сама собой. Нередко думают, что провозглашение всяческих свобод и всеобщего избирательного права имеет само по себе некоторую чудесную силу направлять жизнь на новые пути. На самом деле то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а, смотря по обороту событий, или олигархией или анархией, причем в случае наступления анархии ближайшим этапом политического развития бывают самые сильные суровые формы демагогического деспотизма.

Мысль о том, что с разрушением старых устоев тотчас же водворяется истинная свобода, принадлежит анархической, а не демократической теории. ... В противоположность этому анархическому взгляду современные исследователи демократии единодушно признают, что как более поздняя и сложная форма политического развития она требует и большей зрелости народа. ... Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, она приобретает долгим и суровым опытом жизни.

Наконец, те же требования известной высоты нравственного сознания народа вытекают и из свойственного демократии стремления к равенству. Подобно страсти к свободе, и страсть к равенству, если она приобретает характер слепого стихийного движения, превращается в «фурию разрушения». Только подчиняя себя высшим началам, и равенство, и свобода становятся созидательными и плодотворными основами общего развития» (Новгородцев П.И. Демократия на распутье).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №5
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем Аристотель видит сущность государства? (УК-5.1).
2. По каким причинам и каким образом возникает, по мнению Гоббса, государство? В чем он видит его сущность? (УК-5.1).
3. Как философская проблема государственного и политического устройства влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих, социально-политических и философских концепций общества? (УК-5.1).

«... государство - продукт естественного развития и ... человек по природе своей - существо политическое; кто живет в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств, вне государства, тот или сверхчеловек, или существо, недоразвитое в нравственном отношении. То положение, что человек есть существо, причастное к государственной жизни в большей степени, нежели пчелы и всякого рода животные, живущие стадами, ясно из следующего: вся деятельность природы, согласно нашему утверждению, не бесплодна; между тем один только человек из всех живых существ одарен речью. ...»

Природа государства стоит впереди природы семьи и индивида: необходимо, чтобы целое предшествовало своей части. ... А если индивид не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, он уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством.

Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение в государстве, - совершеннейшее из творений и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, занимает жалчайшее место в мире. Ибо опирающееся на вооруженную силу бесправие тяжелее всего. Природа дала человеку в руки оружие - интеллектуальную и моральную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону; поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения» (Аристотель).

«Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководятся стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося ... необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов ...»

Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве... . Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица.

Таково рождение того великого Левиафана, или, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного бога, которому мы под владичеством бессмертного бога обязаны своим миром и своей защитой. ... В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты.

Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном, и о нем говорят, что он обладает верховной властью, а всякий другой является его подданным» (Гоббс. Левиафан).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Проанализируйте приведенные ниже высказывания Сенеки и П.И. Новгородцева о нравственных и общественных идеалах. Какие отличия можно выделить в представленных взглядах? (УК-5.1).
2. Какова роль общества в формировании идеалов? (УК-5.1).
3. Как эта философская проблема влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих, социально-политических и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Если философы и не поступают всегда так, как говорят, то все-таки они приносят большую пользу тем, что они рассуждают, что они намечают нравственные идеалы. А если бы они и действовали согласно своим речам, то никто не был бы счастливее их. Но и так нельзя относиться с пренебрежением к благородным словам и к людям, воодушевленным благородными помыслами. Занятие полезными научными вопросами похвально, даже если бы оно не сопровождалось существенным результатом... Я буду помнить, что моя родина - весь мир, что во главе его стоят боги и что эти строгие судьбы моих деяний и слов находятся надо мной и около меня. А когда природа потребует, чтобы я возвратил ей свою жизнь или я сделал это по требованию своего разума, я уйду, засвидетельствовав, что я дорожил чистой совестью и стремился к добру, что ничья свобода, и прежде всего моя собственная, по моей вине не была ограничена.» (Сенека. О блаженной жизни).

«... в центре построений общественной философии должна быть поставлена *не будущая гармония истории, не идея земного рая, а вечный идеал добра*, обязательный для каждого лица в конце истории, как и в ее начале. Мысль о будущей гармонии общества оказывается иллюзорной и лишённой реального значения, но вечный идеал добра обязывает признать в истории иную подлинную реальность, - живую человеческую личность, через которую должны быть осуществлены идеальные требования. Не гармония будущего человечества, для которого прошлые и настоящие поколения служат лишь подмостками и лесами, а безусловное нравственное значение лиц в каждом данном общественном сочетании и в каждую данную эпоху - вот что является идеальным началом общественности. Известная гармония, известное примирение противоречивых интересов необходимы в общественной жизни. По самой своей идее общечеловеческое предполагает сочетание частных сил в общем стремлении и в этом смысле представление об общественной гармонии органически входит в самое понятие общения. Но не это представление должно служить безусловной целью и нравственным критерием прогресса, и не с этой точки зрения должно измеряться все остальное. Если справедливо, что каждая человеческая личность имеет безусловное нравственное значение, то целью и критерием прогресса и должно считаться понятие личности. Первенство общественного единства над понятием личности означало бы превращение личности в средство и орудие для будущего блаженства каких-то высших существ, по отношению к которым люди настоящего являлись бы низшим видом, не имеющим равной нравственной ценности. В противоположность этому, следует признать, что в силу безусловного своего значения личность представляет ту последнюю нравственную основу, которая, прежде всего, должна быть охраняема в каждом поколении и в каждую эпоху как источник и цель прогресса, *как образ и путь осуществления абсолютного идеала*. Никогда не должна быть она рассматриваема как средство к общественной гармонии; напротив, сама эта гармония является лишь одним из средств для осуществления задач личности и может быть принята и одобрена лишь в той мере, в какой способствует этой цели.

... основным определением идеала в его отношении к миру эмпирической действительности является понятие о нем как о *требовании вечного совершенствования*. Понятый в этом смысле, идеал нравственного развития может показаться отвлеченным и бессодержательным. Стремиться к вечно удаляющейся и никогда вполне не достижимой цели, не значит ли гоняться за призраками и тенями? Но таково свойство идеала, что, будучи беспредельным и бесконечным, он остается, тем не менее, реальным и практическим в качестве движущего мотива человеческой жизни. И не одно *стремление* к вечно удаляющейся цели представляет собою нравственное действие, но и *осуществление* нравственного закона» (Новгородцев П.И. Об общественном идеале).

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Подумайте, должен ли современный человек обладать теми нравственными качествами, которые описывает Абельяр? (УК-5.1).
2. Что представляет собой императив в этике Канта? Как философ различает гипотетический и категорический императивы? (УК-5.1).
3. Как эта этическая философская проблема влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих, социально-политических и философских концепций общества? (УК-5.1).

«... праведность есть добродетель, служившая общей пользе и определявшая достоинство каждого. Это такая добродетель, благодаря которой мы желаем, чтобы каждый получил то, его достоин, дабы общее благо не претерпело ущерба. Действительно, часто случается, что, пока мы воздаем кому-нибудь по заслугам, то, что делается ради одного, наносит общий ущерб. Таким образом, характерно, что часть не наносит ущерба целому, а единичность, служа общей пользе, - общности. Из этого следует, что цель прямо связывает все, что мы совершаем, чтобы каждый всегда мог думать не столь о собственном благе, сколь об общем, замечать дело не столь семейное, сколь государственное, и жить не столько ради себя, сколько ради отчизны».

«Правдивость есть то, благодаря чему мы усердно стремимся исполнить обещания, из-за которых становимся должниками. Ведь если мы обещаем то, чего [обещать] не следует, то нас не сочтут виновными, поскольку мы не выполнили то, должниками чего никоим образом не делает нас дурное обещание. Тот же, кто выполняет то, чего обещать было нельзя, удваивает эффект дурного деяния, так как к нелепому обещанию присоединяет нелепый же поступок, и вместо того чтобы его пресечь, воздержавшись от тягот по его выполнению, он принимает решение исправить дурной обет деянием».

Почтительностью мы называем ту часть праведности, благодаря которой мы добровольно должны всем воздать должное [им] уважение, - как Богу, что называется религией, так и людям достойным [его] благодаря их власти или заслуге, что и называется почтение (*observantia*). Сюда, очевидно, включается добродетель повиновения (*obedientia*), поскольку, судя по заветам, нужно повиноваться вышестоящим; мы воздаем им почести тем, что никогда не пренебрегаем их разумными установлениями» (Абельяр).

«Все нравственные понятия имеют свое место и возникают совершенно а priori в разуме... Представление об объективном принципе, поскольку он принудителен для воли, называется велением (разума), а формула веления называется *императивом*.

Все императивы выражены через *долженствование* и этим показывают отношение объективного закона разума к такой воле, которая по своему субъективному характеру не определяется этим с необходимостью (принуждение). Они говорят, что делать нечто или не делать этого хорошо, но они говорят это такой воле, которая не всегда делает нечто потому, что ей дают представление о том, что делать это хорошо. Но практически *хорошо* то, что определяет волю посредством представлений разума, стало быть, не из субъективных причин, а объективно, т. е. из оснований, значимых для всякого разумного существа, как такового. В этом состоит отличие практически хорошего от *приятного*; приятным мы называем то, что имеет влияние на волю только посредством ощущения из чисто субъективных причин, значимых только для того или иного из чувств данного человека, не как принцип разума, имеющий силу для каждого.

...Все *императивы*, далее, повелевают или *гипотетически*, или *категорически*. Первые представляют практическую необходимость возможного поступка как средство к чему-то другому, чего желают (или же возможно, что желают) достигнуть. Категорическим императивом был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой цели.

Существует императив, который, не полагая в основу как условие какую-нибудь другую цель, достижимую тем или иным поведением, непосредственно предписывает это поведение. Этот императив *категорический*. ... Существует только один категорический императив, а именно: *поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом*» (И. Кант. Пролегомены ко всякой будущей метафизике).

Экзаменационный билет №8
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем Фома Аквинский и Демокрит видят различия между чувственным и рациональным познанием? (УК-5.1).
2. Определите, к какому направлению в гносеологии относятся взгляды Локка? (УК-5.1).
3. Как эта философская гносеологическая проблема соотношения чувственного, эмпирического и рационального познания влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих и философских концепций? (УК-5.1).

«Но душа имеет две возможности познания. Первая состоит в акте некоторого телесного органа; ей свойственно распространяться на вещи постольку, поскольку они даны в прошедшей индивидуацию материи; отсюда ощущение познает лишь единичное. Вторая познавательная возможность души есть интеллект, который не есть акт какого-либо телесного органа. Отсюда через интеллект нам свойственно познавать сущности, которые, правда, обретают бытие лишь в прошедшей индивидуацию материи, но познаются не постольку, поскольку даны в материи, но поскольку абстрагированы от нее через интеллектуальное созерцание. Отсюда в интеллектуальном познании мы можем брать какую-либо вещь обобщенно, что превышает возможности ощущения» (Ф.Аквинский. Сумма теологии).

В «Канонах» он [Демокрит] говорит, что есть два вида познания, из коих познание посредством логического рассуждения он называет законным и приписывает ему достоверность в суждениях об истине, познание же посредством ощущений он называет темным и отрицает пригодность его для распознавания истины. ...Говорит же он буквально следующее: « есть два рода познания: один – истинный, другой темный. К темному относятся все следующие (виды познания): зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Что же касается истинного (познания), то оно совершенно отличается от первого». Затем, отдавая предпочтение истинному (познанию) перед темным, он прибавляет: « Когда темный (род познания) уже больше не в состоянии ни видеть слишком малое, ни слышать, ни обонять, ни воспринимать вкусом, ни осязать, но исследование (должно проникнуть) до более тонкого (не доступного уже чувственному восприятию), тогда на сцену выступает истинный (род познания), так как он в мышлении обладает более тонким познавательным органом» (Секст Эмпирик).

«Все идеи приходят от ощущения или рефлексии. - Предположим, что душа есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. ... Откуда получает она весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит. Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашей души, воспринимаемые и рефлектируемые нами самими, доставляет нашему разуму весь материал мышления.

Объект ощущения есть один источник идей. - Во-первых, наши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные отличные друг от друга восприятия вещей в соответствии с разнообразными путями, которыми эти предметы действуют на них. Таким образом мы получаем идеи желтого, белого, горячего, холодного, мягкого, твердого, горького, сладкого и все те идеи, которые мы называем чувственными качествами. ...Этот богатый источник большинства наших идей, зависящих всецело от наших чувств и через них входящих в разум, я и называю «ощущением».

Деятельность нашего ума - другой их источник. - Во-вторых, другой источник, из которого опыт снабжает разум идеями, есть внутреннее восприятие деятельности нашего ума, когда он занимается приобретенными им идеями. Когда ум начинает размышлять и рассматривать эту деятельность, они доставляют нашему разуму идеи другого рода, которые мы не могли бы получить от внешних идей. Таковы восприятие, мышление, сомнение, вера, рассуждение, познание, желание и вся многообразная деятельность нашего ума. Но, называя первый источник «ощущением», я называю второй «рефлексией», потому что он доставляет только такие идеи, которые приобретаются умом при помощи рефлексии о своей собственной деятельности внутри себя» (Локк. Опыт о человеческом разуме).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №9
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Разделяете ли вы точку зрения Т. Мора на причины социального неравенства? (УК-5.1).
2. Определите, как Т.Гоббс характеризует естественное состояние человеческого общества? (УК-5.1).
3. Как социально-философская проблема социального неравенства и государственного устройства влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих, социально-политических и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Платон легко усмотрел, что один-единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства, а вряд ли это когда-либо можно выполнить там, где у каждого есть своя собственность. Именно если каждый на определенных законных основаниях старается присвоить себе, сколько может, то, каково бы ни было имущественное изобилие, все оно попадает немногим; а они, разделив его между собою, оставляют прочим одну нужду, и обычно бывает так, что одни вполне заслуживают жребия других: именно первые хищны, бесчестны и никуда не годны, а вторые, наоборот, люди скромные и простые и повседневным трудом приносят больше пользы обществу, чем себе лично.

Поэтому я твердо убежден в том, что распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможно только с совершенным уничтожением частной собственности; но если она останется, то у наибольшей и наилучшей части человечества навсегда останется горькое и неизбежное бремя скорбей. Я, правда, допускаю, что оно может быть до известной степени облегчено, но категорически утверждаю, что его нельзя совершенно уничтожить» (Т.Мор. Утопия).

«Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако, если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, на которое другой не мог бы претендовать с таким же правом. ...

Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение наших целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга. Таким образом, выходит, что там, где человек может отразить нападение лишь своими собственными силами, он, сажая, сея, строя или владея каким-нибудь приличным имением, может с вероятностью ожидать, что придут другие люди и соединенными силами отнимут его владение и лишат его не только плодов собственного труда, но также жизни или свободы. А нападающий находится в такой же опасности со стороны других (Т. Гоббс. Левиафан).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №10
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Определите, какие методы познания описывает Бэкон в своем рассуждении? (УК-5.1).
2. Определите, о каком методе познания говорит Декарт во втором фрагменте? (УК-5.1).
3. Как философская гносеологическая проблема метода влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«XIX. Два пути существуют и могут существовать для отыскания и открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы. Этим путем и пользуются ныне. Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока, наконец, не приходит к наиболее общим аксиомам. Это путь истинный, но не испытанный.

XXII. Оба этих пути исходят из ощущений и частных и завершаются в высших общностях. Но различие их неизмеримо. Ибо один лишь бегло касается опыта и частных, другой надлежащим образом задерживается на них. Один сразу же устанавливает некие общности, отвлеченные и бесполезные, другой постепенно поднимается к тому, что действительно более близко природе.

XXIV. никоим образом не может быть, чтобы аксиомы, установленные рассуждением, были пригодны для открытия новых дел, ибо тонкость природы во много раз превосходит тонкость рассуждений. Но аксиомы, отвлеченные должным образом из частных, в свою очередь легко указывают и определяют новые частности и таким путем делают науки действительными» (Ф. Бэкон. Новый органон).

«И заметив, что истина «Я мыслю, следовательно, я существую» столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии. ... Из этого я узнал, что я субстанция, вся сущность или природа которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не на висит ни от какой материальной вещи. Таким образом, мое я, душа, которая делает меня тем, что я есть, совершенно отличным от и тела и ее легче познать, чем тело, и если бы его даже вовсе не было, она не перестала бы быть тем, что она есть.

Затем я рассмотрел, что вообще требуется для того, чтобы то или иное положение было истинно и достоверно; ибо найдя одно положение достоверно истинным, я должен был также знать, в чем заключается эта достоверность. И заметив, что в истине положении я мыслю, следовательно, я существую, меня убеждает единственно ясное представление, что для мышления надо существовать, я заключил, что можно взять за общее правило следующее: все представляемое нами вполне ясно и отчетливо – истинно. Однако некоторая трудность заключается в правильном различении того, что именно мы способны представлять вполне отчетливо.

Вследствие чего размышляя о том, что раз я сомневаюсь, значит, мое бытие не вполне совершенно, ибо я вполне ясно различил, что полное постижение – это нечто большее, чем сомнение, я стал искать, откуда я приобрел способность мыслить. О чем-нибудь более совершенном, чем я сам, и понял со всей очевидностью, что должно прийти от чего-либо по природе действительно более совершенного. Что касается мыслей о многих других вещах, находящихся вне меня, – о небе, Земле, свете, тепле и тысяче других, то я не так затруднялся ответить, откуда они явились. Ибо заметив, что в моих мыслях о них нет ничего, что ставило бы их выше меня, я мог думать, что если они истинны, то это зависит от моей природы, поскольку она наделена некоторыми совершенствами; если же они ложны, то они у меня от бытия, то есть они находятся во мне, потому что у меня чего-то не достает. Но это не может относиться к идее существа более совершенного, чем я: получить ее из ничего явно невозможно. Поскольку неприемлемо допускать, чтобы более совершенное было следствием менее совершенного, как и предполагать возникновение какой-либо вещи из ничего, то я не мог сам ее создать.

Таким образом, оставалось допустить, что эта идея была вложена в меня тем, чья природа совершеннее моей и кто соединяет в себе все совершенства, доступные моему воображению – одним словом, Богом» (Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №11
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. По каким причинам и каким образом возникает, по мнению Гоббса, государство? В чем он видит его сущность? (УК-5.1).
2. Прочитайте рассуждение Спинозы о государстве и сравните его со взглядами Гоббса. (УК-5.1).
3. Как эта социально-философская проблема влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих, социально-политических и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководятся стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося ... необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов ...

Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве... Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица.

Таково рождение того великого Левиафана, или, вернее, того смертного бога, которому мы под владычеством бессмертного бога обязаны своим миром и своей защитой.... В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты. ... Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном, и о нем говорят, что он обладает верховной властью, а всякий другой является его подданным» (Гоббс. Левиафан).

«...Поэтому, для того чтобы люди могли жить согласно и служить друг другу на помощь, необходимо, чтобы они поступились своим естественным правом и обязались друг другу не делать ничего, что может служить во вред другому. ... При таком условии общество может утвердиться только в том случае, если оно присвоит себе право каждого мстить за себя и судить о том, что хорошо и что дурно. А потому оно должно иметь власть предписывать общий образ жизни и устанавливать законы, делая их твердыми не посредством разума, который ограничить аффекты не в состоянии, но путем угроз. Такое общество, зиждущееся на законах и власти самосохранения, называется государством, а люди, находящиеся под защитой его права, - гражданами.

Отсюда легко понять, что в естественном состоянии нет ничего, что было бы добром или злом по общему признанию, так как каждый, находящийся в естественном состоянии, заботится единственно о своей собственной пользе и по собственному усмотрению определяет, что добро и что зло, руководствуясь только своей пользой, и никакой закон не принуждает его повиноваться кому-либо другому, кроме самого себя. А потому в естественном состоянии нельзя представить себе *преступления*; оно возможно только в состоянии гражданском, где по общему согласию определяется, что хорошо и что дурно, и где каждый должен повиноваться государству. Таким образом, *преступление* есть не что иное, как неповиновение, наказываемое вследствие этого только по праву государственному; наоборот, повиновение ставится гражданину в *заслугу*, так как тем самым он признается достойным пользоваться удобствами в государственной жизни» (Б. Спиноза. Этика, доказанная в геометрическом порядке).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Прочитайте приведенный ниже фрагмент и определите, к какому направлению в гносеологии относятся взгляды Локка? (УК-5.1).
2. Прочитайте приведенное ниже рассуждение Беркли и определите, в чем различие во взглядах Беркли и Локка на источник человеческого знания? (УК-5.1).
3. Как эта философская проблема влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Все идеи приходят от ощущения или рефлексии. - Предположим, что душа есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. ... Откуда получает она весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит. Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашей души, воспринимаемые и рефлектируемые нами самими, доставляет нашему разуму весь материал мышления.

Объект ощущения есть один источник идей. - Во-первых, наши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные отличные друг от друга восприятия вещей в соответствии с разнообразными путями, которыми эти предметы действуют на них. Таким образом мы получаем идеи желтого, белого, горячего, холодного, мягкого, твердого, горького, сладкого и все те идеи, которые мы называем чувственными качествами. ...Этот богатый источник большинства наших идей, зависящих всецело от наших чувств и через них входящих в разум, я и называю «ощущением».

Деятельность нашего ума - другой их источник. - Во-вторых, другой источник, из которого опыт снабжает разум идеями, есть внутреннее восприятие деятельности нашего ума, когда он занимается приобретенными им идеями. Когда ум начинает размышлять и рассматривать эту деятельность, они доставляют нашему разуму идеи другого рода, которые мы не могли бы получить от внешних идей. Но, называя первый источник «ощущением», я называю второй «рефлексией», потому что он доставляет только такие идеи, которые приобретаются умом при помощи рефлексии о своей собственной деятельности внутри себя» (Локк. Опыт о человеческом разуме).

«Некоторые делают различие между *первичными* и *вторичными* качествами. Под первыми они подразумевают протяжение, фигуру, движение, покой, вещественность или непроницаемость и число; под вторыми - все прочие ощущаемые качества, как, например, цвета, звуки, вкусы и т.п. Они признают, что идеи, которые мы имеем о последних, не сходны с чем-либо существующим вне духа или невоспринятым; но утверждают, что наши идеи первичных качеств суть отпечатки или образы вещей, существующих вне духа в немыслимой субстанции, которую они называют *материей*. Под материей мы должны, следовательно, разуметь инертную, нечувствующую субстанцию, в которой действительно существуют протяжение, фигура и движение. Однако из сказанного выше ясно вытекает, что протяжение, фигура и движение суть лишь идеи, существующие в духе, что идея не может быть сходна ни с чем, кроме идеи, и что, следовательно, ни она сама, ни ее первообраз не могут существовать в невоспринимающей субстанции. Отсюда очевидно, что самое понятие о том, что называется *материей* или *телесной субстанцией*, включает в себе противоречие» (Дж. Беркли. О началах человеческого знания).

Экзаменационный билет №13
промежуточной аттестации по дисциплине

Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем Вы видите специфику понимания науки в изложении Г. Башляря? (УК-5.1).
2. Какие различия между философией и наукой указывает Бердяев и Гегель? (УК-5.1).
3. Как эта философская проблема взаимоотношения философии и науки влияет на межкультурное разнообразие мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«...Современная наука стремится познать явления, а не вещи... Вещь есть не что иное, как остановленное явление... Нужно ... воспринимать объекты в движении и искать, при каких условиях их можно рассматривать как находящиеся в состоянии покоя... . То есть нельзя, как это было раньше, считать естественным восприятие объектов в качестве покоящихся – как будто они были вещами – и искать затем, при каких условиях они способны двигаться... Устойчивый объект, ...вещь в состоянии покоя задавали область подтверждений аристотелевской логики. Теперь перед человеческой мыслью возникают другие объекты, которые невозможно остановить, которые в состоянии покоя не имеют никаких признаков, следовательно, никакого концептуального определения. Значит, нужно каким-то образом изменить действие логических ценностей; короче, нужно разработать столько логик, сколько существует типов объектов любой природы... (Башляр Г. Новый рационализм).

«Как понять отношение между философией и наукой, как разграничить их сферы, как установить между ними конкордат? Совершенно недостаточно определить философию как учение о принципах или как наиболее обобщенное знание о мире, как о целях, или даже как учение о сущности бытия. Главный признак, отличающий философское познание от научного, нужно видеть в том, что философия познает бытие из человека и через человека, в человеке видит разгадку смысла, наука же познает бытие как бы вне человека, отрешенно от человека. Поэтому для философии бытие есть дух, для науки же бытие есть природа. Это различие духа и природы, конечно, ничего общего не имеет с различием психического и физического. Философия в конце концов неизбежно становится философией духа и только в таком качестве своим она не зависит от науки. Философская антропология должна быть основной философской дисциплиной. Философская антропология есть центральная часть философии духа. Она принципиально отличается от научного - биологического, социологического, психологического - изучения человека. И отличие это в том, что философия исследует человека из человека и в человеке, исследует его как принадлежащего к царству духа, наука же исследует человека как принадлежащего к царству природы, то есть вне человека, как объект. ... Наука и научное предвидение обеспечивают человека и дают ему силу, но они же могут опустошить сознание человека, оторвать его от бытия и бытие от него. Можно было бы сказать, что наука основана на отчуждении человека от бытия и отчуждении бытия от человека. ... Философия видит мир из человека и только в этом ее специфичность. Наука же видит мир вне человека» (Бердяев Н.А. О назначении человека).

«Философию можно предварительно определить вообще как *мыслящее рассмотрение* предметов. ...Так как в философии именно *мышление* является своеобразной *формой* ее деятельности, а всякий человек от природы способен мыслить, то ... происходит как раз противоположное тому, что, как мы упомянули выше, часто составляет предмет жалоб на *непонятность* философии. Эта наука претерпевает часто такое пренебрежение, что даже те, которые не занимались ею, воображают, что без всякого изучения они *понимают*, как обстоит дело с философией, и что, получив обыкновенное образование и опираясь в особенности на религиозное чувство, они могут, походя философствовать и судить о философии. Относительно других наук считается, что требуется изучение для того, чтобы знать их, и что лишь такое знание дает право судить о них. Соглашаются также, что для того, чтобы изготовить башмак, нужно изучить сапожное дело и упражняться в нем, хотя каждый человек имеет в своей ноге мерку для этого, имеет руки и благодаря им требуемую для данного дела природную ловкость. Только для философствования не требуется такого рода изучения и труда» (Гегель. Наука логики).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Экзаменационный билет №14
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем видит сущность религии Монтень? Согласны ли вы с его мнением? (УК-5.1).
2. В чем видит К. Маркс причины существования и сущность религии? Выскажите свое отношение к его точке зрения? (УК-5.1).
3. Как эта философская проблема понимания религии влияет на межкультурное разнообразие этических, мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Вполне вероятно, что вера в чудеса, видения, колдовство и иные необыкновенные вещи имеет своим источником главным образом воображение, воздействующее с особой силой на души людей простых и невежественных, поскольку они податливей других. Из них настолько вышибли способность здраво судить, воспользовавшись их легковерием, что им кажется, будто они видят то, чего на деле вовсе не видят. Если чудеса и существуют, то только потому, что мы недостаточно знаем природу, а вовсе не потому, что это ей свойственно. Привычка притупляет остроту наших суждений. Дикари для нас несколько не большее чудо, чем мы сами для них.

Поскольку люди в силу несовершенства своей природы не могут довольствоваться доброкачественной монетой, пусть между ними обращается и фальшивая. Это средства применялось решительно всеми законодателями, и нет ни одного государственного устройства, свободного от примеси какой-нибудь напыщенной чепухи или лжи, необходимых, чтобы налагать узду на народ и держать его в подчинении. ... Именно это и придавало вес даже порочным религиям и побуждало разумных людей делаться их приверженцами любой свод законов обязан своим происхождением кому-нибудь из богов, что ложно во всех случаях, за исключением лишь тех законов которые Моисей дал иудеям по выходе из Египта. Все правительства извлекали пользу из благочестия верующих» (Монтень. Опыты).

«Основа иррелигиозной критики такова: *человек создает религию*, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но *человек* - не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек - это *мир человека*, государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, *превратное мировоззрение*, ибо сами они - *превратный мир*. Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический *point d'honneur* (слово чести), его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания. Она претворяет в *фантастическую действительность* человеческую сущность, потому что *человеческая сущность* не обладает истинной действительностью. Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против *того мира*, духовной *усладой* которого является религия.

Религиозное убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия - это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она - дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа.

Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть *требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях*. Критика религии есть, следовательно, *в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом* которой является религия.

Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы - не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком. Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. Определите, как понимает свободу Ж.П. Сартр? (УК-5.1).
2. На основании приведенного фрагмента определите, считает ли Фрейд возможной свободу в рамках общества. Разделяете ли вы его точку зрения? (УК-5.1).
3. Как эта философская проблема понимания свободы влияет на межкультурное разнообразие этических, мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Бытие может порождать лишь бытие, и если человек включен в этот процесс порождения, выйти из него он может, лишь выходя за пределы бытия. Коль скоро человек способен вопрошать об этом процессе, то есть ставить его под вопрос, предполагается, что он может обозревать его как совокупность, то есть выводить самого себя за пределы бытия, ослабляя вместе с тем структуру бытия. Однако человеческой реальности не дано нигилировать массу бытия, ей предстоящего, пусть даже временно. Человеческой реальности дано лишь видоизменять свое отношение с этим бытием. Для нее выключить из обращения то или иное существующее — значит выключить саму себя из обращения по отношению к этому существующему. В таком случае она высказывает из существующего, становится для него недостижимой, не зависимой от его воздействий, она отступила по ту сторону ничто.

... Свобода не может быть понята и описана как обособленная способность человеческой души. Мы старались определить человека как бытие, обуславливающее появление ничто, и это бытие явилось нам как свобода. Таким образом, свобода — как условие, необходимое для нигилирования ничто, - не может быть отнесена к числу свойств, характеризующих сущность бытия человека. ... Свобода человека предшествует его сущности, она есть условие, благодаря которому последняя становится возможной, сущность бытия человека подвешена в его свободе. Итак, то, что мы называем свободой, неотлично от бытия «человеческой реальности». О человеке нельзя сказать, что он сначала есть, а затем — он свободен; между бытием человека и его «свободобытием» нет разницы» (Сартр Ж.П. Бытие и ничто).

«Совместная человеческая жизнь становится возможной только тогда, когда образуется некое большинство, более сильное, чем каждый в отдельности, и стойкое в своем противопоставлении каждому в отдельности. Власть такого коллектива противостоит тогда, как «право», власти отдельного человека, которая осуждается как «грубая сила». Эта замена власти отдельного человека властью коллектива и есть решительный шаг на пути культуры. Сущность этого шага заключается в том, что члены коллектива ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения, в то время как отдельный человек не признает этих рамок. Первое требование культуры заключается, следовательно, в требовании справедливости, т.е. гарантии того, что раз установленный правовой порядок не будет вновь нарушен в чью-либо индивидуальную пользу.

...Индивидуальная свобода не есть достижение культуры. Она была максимальной еще до всякой культуры, правда, тогда она не имела большой цены, так как единичный человек едва ли был в состоянии ее защитить. Развитие культуры налагает ограничения на эту свободу, а справедливость требует, чтобы от этих ограничений никому нельзя было уклониться. То, что в человеческом обществе проявляется как жажда свободы, может быть направлено на борьбу с существующей несправедливостью и в этом смысле быть благоприятным для дальнейшего развития культуры. Но это же может брать свое начало в недрах первобытной, неукрошенной культурой личности и тогда быть враждебным самим основам культуры. Жажда свободы, таким образом, или направлена против отдельных форм и притязаний культуры, или — вообще против культуры. Едва ли какое-либо воздействие может позволить преобразовать природу человека в природу термита, он, вероятно, всегда будет защищать, вопреки воле масс, свое притязание на индивидуальную свободу. Значительная часть борьбы человечества концентрируется вокруг одной задачи — найти целесообразное, т.е. счастливое, равновесие между индивидуальными требованиями и культурными требованиями масс; одна из роковых проблем человечества заключается в том, достижимо ли это равновесие при помощи определенной организации человечества или этот конфликт останется непримиримым» (Фрейд З. Неудовлетворенность культурой).

Экзаменационный билет №16
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем П.Я. Чаадаев видит мировоззренческие, культурные различия между Востоком и Западом? (УК-5.1).
2. Как вы думаете, применима ли к современной России характеристика, данная ей Чаадаевым в начале XIX века? (УК-5.1).
3. Как эта философская проблема влияет на разнообразие культурных, мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Мир искони делился на две части - Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это - два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскидываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе. По этим первоначальным данным естественно сложилось общество. На Востоке мысль, углубившись в самое себя, уйдя в тишину, скрывшись в пустыню, предоставила общественной власти распоряжение всеми благами земли; на Западе идея, всюду кидаясь, вступаясь за все нужды человека, алкая счастья во всех его видах, основала власть на принципе права; тем не менее и в той, и в другой сфере жизнь была сильна и плодотворна; там и здесь человеческий разум не имел недостатка в высоких вдохновениях, глубоких мыслях и возвышенных созданиях. Первым выступил Восток и излил на землю потоки света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, поглотил его в своем широком обхвате. Но на Востоке покорные умы, коленапреклоненные пред историческим авторитетом, истощились в безропотном служении священному для них принципу и в конце концов уснули, замкнутые в своем неподвижном синтезе, не догадываясь о новых судьбах, которые готовились для них; между тем на Западе они шли гордо и свободно, преклоняясь только пред авторитетом разума и неба, останавливаясь только пред неизвестным, непрестанно устремив взор в безграничное будущее» (Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего).

«Народы живут только сильными впечатлениями, сохранившимися в их умах от протекших времен, и общением с другими народами. Этим путем каждая отдельная личность ощущает свою связь со всем человечеством.

...Мы же, явившись на свет, как незаконнорожденные дети, лишённые наследства, без связи с людьми, предшественниками нашими на земле, не храним в сердцах ничего из наставлений, вынесенных до нашего существования. То, что у других народов просто привычка, инстинкт, то нам приходится вбивать в свои головы ударами молота. Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной. Внутреннего развития, естественного прогресса у нас нет, прежние идеи выметаются новыми, потому что последние не вырастают из первых, а появляются у нас откуда-то извне. Мы воспринимаем идеи только в готовом виде; поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний. Мы растем, но не созреваем, мы подвигаемся вперед, но в косвенном направлении, т.е. по линии, не приводящей к цели. Мы подобны тем детям, которых не заставляли самих рассуждать, так что, когда они вырастают, своего в них нет ничего, все их знание на поверхности, вся их душа - вне их. Таковы же и мы.

Народы - существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей - годы. Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру. И конечно, не пройдет без следа то наставление, которое суждено нам дать, но кто знает день, когда мы найдем себя среди человечества, и кто исчислит те бедствия, которые мы испытываем до свершения наших судеб?

... раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, а другим - на Германию, мы бы должны были сочетать в себе две великие основы духовной природы - воображение и разум - и объединить в своем просвещении исторические судьбы всего земного

шара. Не эту роль предоставило нам Провидение. Напротив, оно как будто совсем на занималось нашей судьбой. Отказывая нам в своем обычном благотворительном влиянии на человеческий разум, оно предоставило нас всецело самим себе, не захотело ни в чем вмешиваться в наши дела, не захотело нас ничему научить. Опыт времен для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно. Наблюдая нас, можно бы сказать, что здесь сведен на нет всеобщий закон человечества» (Чаадаев П.Я. Философические письма).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем В.С. Соловьев видит историческое предназначение философии? (УК-5.1).
2. В чем видит сущность и предназначение философии Р. Декарт? (УК-5.1).
3. Как проблема сущности и предназначения философии влияет на разнообразие культурных, мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Итак, что же делала философия? Она освобождала человеческую личность от внешнего насилия и давала ей внутреннее содержание.

...И если теперь мы спросим: на чем основывается эта освободительная деятельность философии, то мы найдем ее основание в том существеннейшем и коренном свойстве человеческой души, в силу которого она не останавливается ни в каких границах, не мирится ни с каким извне данным определением, ни с каким внешним ей содержанием, так что все блага и блаженства на земле и на небе не имеют для нее никакой цены, если они не ею самой добыты, не составляют ее собственного внутреннего достояния. И эта неспособность удовлетвориться никаким извне данным содержанием жизни, это стремление к все большей и большей внутренней полноте бытия, эта сила-разрушительница всех чуждых богов, - эта сила уже содержит в возможности то, к чему стремится, - абсолютную полноту и совершенство жизни. Отрицательный процесс сознания есть вместе с тем процесс положительный, и каждый раз как дух человеческий, разбивая какого-нибудь старого кумира, говорит: это не то, чего я хочу, - он уже этим самым дает некоторое определение того, чего хочет, своего истинного содержания.

Эта двойственная сила и этот двойной процесс, разрушительный и творческий, составляя сущность философии, вместе с тем составляет и сущность самого человека, того, чем определяется его достоинство и преимущество перед остальной природой, так что на вопрос: что делает философия? - мы имеет право ответить: она делает человека вполне человеком. А так как в истинно человеческом бытии равно нуждаются и Бог, и материальная природа, - Бог в силу абсолютной полноты своего существа, требующий *другого* для ее свободного усвоения, а материальная природа, напротив, вследствие скудости и неопределенности своего бытия, ищущей другого для своего восполнения и определения, - то, следовательно, философия, осуществляя собственно человеческое начало в человеке, тем самым служит и божественному и материальному началу, вводя и то, и другое в *форму свободной человечности*» (Соловьев В.С. Исторические дела философии).

«Прежде всего, я хотел бы выяснить, что такое философия, сделав почин с наиболее обычного, с того, например, что слово "философия" обозначает занятие мудростью и что под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что может познать человек; это же знание, которое направляет самую жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех науках. А чтобы философия стала такой, она необходимо должна быть выведена из первых причин так, якобы тот, кто старается овладеть ею (что и значит, собственно, философствовать), начинал с исследования этих первых причин, именуемых началами. Для этих начал существует два требования. Во-первых, они должны быть столь ясны и самоочевидны, чтобы при внимательном рассмотрении человеческий ум не мог усомниться в их истинности; во-вторых, познание всего остального должно зависеть от них так, что хотя начала и могли бы быть познаны помимо познания прочих вещей, однако, обратно, эти последние не могли не быть познаны без знания начал.

...Действительно, те, кто проводит жизнь без изучения философии, совершенно замкнули глаза и не заботятся открыть их; между тем удовольствие, которое мы получаем при созерцании вещей, видимых нашему глазу, отнюдь не сравнимо с тем удовольствием, какое доставляет нам познание того, что мы находим с помощью философии. К тому же для наших нравов и для жизненного уклада эта наука более необходима, чем пользование глазами для направления наших шагов. Неразумные животные, которые должны заботиться только о своем теле, непрерывно и заняты лишь поисками пищи для него; для человека же, главной частью которого является ум, на первом месте должна стоять забота о снискании его истинной пищи — мудрости (Декарт Р. Начала философии).

Экзаменационный билет №18
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем, по Фрейдю, заключается сущность культуры? (УК-5.1).
2. В чем видит сущность и предназначение культуры и цивилизации Тайлор Э.Б.? (УК-5.1).
3. Как проблема сущности и предназначения культуры и цивилизации влияет на разнообразие культурных, мировоззренческих и философских концепций общества? (УК-5.1).

«Человеческая культура — я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, - обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно — для дележа добываемых благ. Оба эти направления культуры связаны между собой, во-первых, поскольку на взаимоотношения людей оказывает глубокое влияние мера удовлетворения влечений, дозволяемая наличными благами, во-вторых, поскольку отдельный человек сам может вступать в отношения с другим по поводу того или иного блага, когда другой использует его рабочую силу или делает его сексуальным объектом, а в-третьих, поскольку каждый отдельный индивид виртуально является врагом культуры, которая тем не менее должна оставаться делом всего человеческого коллектива.

...всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; неизвестно еще даже, будет ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ. Надо, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе.

Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. Если вначале еще можно было думать, что главное в ней — это покорение природы ради получения жизненных благ и что грозящие ей опасности устранимы целесообразным распределением благ среди людей, то теперь центр тяжести переместился, по-видимому, с материального на душевное. Решающим оказывается, удастся ли и насколько удастся уменьшить тяжесть налагаемой на людей обязанности жертвовать своими влечениями, примирить их с неизбежным минимумом такой жертвы и чем-то ее компенсировать. Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недалновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друга у друга вседозволенность и распущенность» (Фрейд З. Неудовлетворенность культурой).

Культура или цивилизация, в широком этнографическом смысле, складывается в целом из знания, верований, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества. Явления культуры у различных человеческих обществ, поскольку могут быть исследованы лежащие в их основе общие начала, представляют предмет удобный для изучения законов человеческой мысли и деятельности. С одной стороны, однообразие, так широко проявляющееся в цивилизации, в значительной мере может быть приписано однообразному действию однообразных причин. С другой стороны, различные степени культуры могут считаться стадиями постепенного развития, из которых каждая является продуктом прошлого и в свою очередь играет известную роль в формировании будущего... (Тайлор Э.Б. Первобытная культура).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем заключается сущность человека, по мнению Л.Фейербаха? (УК-5.1).
2. Как понимает человеческую сущность К. Маркс? Сравните обе предложенные точки зрения (УК-5.1).
3. Как проблема сущности человека в философском контексте влияет на разнообразие культурных, мировоззренческих, социально-политических концепций общества? (УК-5.1).

«Но в чем же заключается сущность человека, сознаваемая им? Каковы отличительные признаки истинно человеческого в человеке? *Разум, воля и сердце*. Совершенный человек обладает силой мышления, силой воли и силой чувства. Сила мышления есть свет познания, сила воли – энергия характера, сила чувства – любовь. Разум, любовь и сила воли – это совершенства. В воле, мышлении и чувстве заключается *высшая, абсолютная сущность* человека как такового, и цель его существования. Человек существует, чтобы познавать, любить и хотеть. Но какова цель разума? – Разум. Любви? – Любовь. Воли? – Свобода воли. Мы познаем, чтобы познавать, любим, чтобы любить, хотим, чтобы хотеть, то есть быть свободными. *Подлинное* существо есть существо мыслящее, любящее, наделенное волей. Истинно совершенно, божественно только то, что существует *ради себя самого*. Таковы любовь, разум и воля. Божественная «троица» проявляется в человеке и даже *над* индивидуальным человеком в виде единства разума, любви и воли. Нельзя сказать, чтобы разум (воображение, фантазия, представление, мнение), воля и любовь были силами, принадлежащими человеку, так как он без них – ничто, и то, что он есть, он есть только благодаря им. Они составляют коренные элементы, обосновывающие его сущность, не являющуюся ни его непосредственным *достоянием*, ни *продуктом*. Эти силы, *оживотворяющие, определяющие, господствующие*, это *божественные, абсолютные силы*, которым человек не может противостоять» (Фейербах Л. Сущность христианства).

«...*Человеческая* сущность природы существует только для *общественного* человека; ибо только в обществе природа является для человека *звеном, связывающим* человека с человеком, бытием его для другого и бытием другого для него, жизненным элементом человеческой действительности; только в обществе природа выступает как *основа* его собственного *человеческого* бытия. Только в обществе его *природное* бытие является для него его *человеческим* бытием, и природа становится для него человеком. Таким образом, *общество* есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы.

Человек является непосредственно *природным существом*. В качестве природного существа, притом живого природного существа, он, с одной стороны, наделен *природными силами, жизненными силами*, являясь *деятельным* природным существом; эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде *влечений*; а с другой стороны, в качестве природного, телесного, чувственного, предметного существа он, подобно животным и растениям, является *страдающим*, обусловленным и ограниченным существом, т.е. *предметы* его влечений существуют вне его, как не зависящие от него *предметы*; но эти предметы суть *предметы* его *потребностей*; это – необходимые, существенные для проявления и утверждения его сущностных сил *предметы*. То, что человек есть *телесное*, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо, означает, что предметом своей сущности, своего проявления жизни он имеет *действительные, чувственные предметы*, или что он может *проявить* свою жизнь только на действительных, чувственных предметах... (Но человек – не только природное существо, он есть *человеческое* природное существо, т.е. существующее для самого себя существо и потому *родовое существо*. Он должен проявить и утвердить себя как родовое существо и в своем бытии и в своем знании. Таким образом, подобно тому, как *человеческие* предметы не являются природными предметами в том виде, как эти последние непосредственно даны в природе, так и *человеческое чувство*, как оно *есть* непосредственно, в своей непосредственной предметности, не есть *человеческая* чувственность, человеческая предметность. Ни природа в объективном смысле, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана *человеческому* существованию адекватным образом») (Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года).

Экзаменационный билет №20
промежуточной аттестации по дисциплине
Философия

наименование дисциплины

Задания на способность различать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом, эстетическом и философском контекстах

Проанализируйте предложенные фрагменты и ответьте на следующие вопросы:

1. В чем заключается сущность научного познания и научного метода, по мнению Ф.Бэкона? (УК-5.1).
2. Как понимает познание и научный метод Р.Декарт? Сравните обе предложенные точки зрения (УК-5.1).
3. Как проблема познания и метода в философском контексте влияет на разнообразие мировоззренческих, философских концепций общества? (УК-5.1).

«Те, кто занимался науками, были или эмпириками или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка.

Для построения аксиом должна быть придумана иная форма индукции, чем та, которой пользовались до сих пор. Эта форма должна быть применена не только для открытия и испытания того, что навязывается началами, но даже и к меньшим и средним и, наконец, ко всем аксиомам. Индукция, которая совершается путем простого перечисления, есть детская вещь: она дает шаткие заключения и подвергнута опасности со стороны противоречащих частных фактов, вынося решения большей частью на основании меньшего, чем следует, количества фактов и притом только тех, которые имеются налицо. Индукция же, которая будет полезна для открытия и доказательства наук и искусств, должна разделять природу посредством должных разграничений и исключений. И затем после достаточного количества отрицательных суждений она должна заключать о положительном» (Бэкон Ф. Новый Органон).

«Для познания вещей нужно учитывать лишь два условия, а именно нас, познающих, и сами подлежащие познанию вещи. В нас имеется только четыре способности, которыми мы для этого можем воспользоваться, а именно разум, воображение, чувство и память. Конечно, один лишь разум способен к постижению истины, однако он должен прибегать к помощи воображения, чувства и памяти, с тем чтобы мы случайно не оставили без внимания нечто находящееся в нашем распоряжении. Что же касается вещей, достаточно исследовать три пункта, а именно: сначала то, что очевидно само по себе, затем как познается нечто одно на основании другого и, наконец, что из чего выводится. И эта нумерация кажется мне полной и не упускающей совершенно ничего из того, на что может простираться человеческое усердие.

...Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не признаю бы таковым с очевидностью, т.е. тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению.

Второе – делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье – располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тел, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

И последнее – делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено» (Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках).

Разработчик: зав. кафедрой ГД
заведующий кафедрой ГД

А.Ю. Павлов
А.Ю. Павлов